

Из расступающейся темноты у пьедестала, грозно возвышавшегося над расчерченным полом, выступил широко улыбающийся Шайтано.

- Как ощущения, Аарониеро-сан?

- Я... Что я теперь, Нацу?!

- О, вы - арранкар Аарониеро Альери, Новена Эспада Лас Ночес, - ответил лохматый нумерос, не задумываясь ни на секунду. - Существо с единой личностью и памятью. А вот кем вам предстоит стать дальше, зависит только от вас, Аарониеро-сан.

Задержав дыхание, Новена прислушался к своим внутренним ощущениям. Боль, там самая боль, она осталась. Но страха боли больше не было! И от осознания этого факта, из глаз арранкара внезапно брызнули слезы.

- Спасибо, Нацу...

- Да что, вы Аарониеро-сан, мне не трудно, - еще шире улыбнулся нумерос и протянул Эспаде его занпакто. - Хотя, кое-что у вас потом я все-таки могу попросить.

- За это - хоть луну с неба, - ответил Новена, смеясь и плача одновременно.

- Не искушайте меня, - Нацу обернулся к "зрительским трибунам". - Правда, я - молодец?

- Еще какой! - Нелиель Ту Одершванк, бывшая Трессера Эспада, пребывавшая ныне в своей "взрослой" форме, незамедлительно оказалась рядом, сгребая Нацу в охапку. - Ты самый большой молодец, который только бывает!

- Эй-эй-эй! Только без рук! - запротестовал блондин, впрочем, отбиваясь от сюсюканий и жмяканья не слишком активно.

- Не думал, что когда-нибудь увижу нечто подобное, - протянул Челуте, вставая со своего места. - Все-таки эта штука обладает страшной силой...

Взгляды всех арранкаров находившихся в помещении невольно переместились на тот самый пьедестал, на котором все еще сверкала Хоугиоку.

- И, похоже, истинная правда, что только гений или безумец способен справиться с нею, - с натянутой усмешкой произнес кто-то из небольшой группы зрителей.

- Ниррге, Нахим, Рэдда, Калиас, еще раз большое спасибо, что помогли мне с созданием этого

комплекса! - выпроваживая гостей из моего тайного убежища, построенного совсем недавно, я старался не демонстрировать легкий мандраж. - Челуте-сан, за доставку почты отдельная благодарность. Нел-тян, будь любезна, присмотри там по дороге, за Аарониеро-саном, а то мало ли что. Мне тут пару мелочей доделать надо, скоро увидимся, обещаю.

Захлопнув за шумящей толпой белую створку, я задвинул засов и тяжело вздохнул. Блин, жаль не доведется увидеть реакцию Айзена на появление этой группы в Лас Ночес, но да ладно, есть вещи и поважнее сиюминутных удовольствий.

Пройдя по диагонали через широкий зал, я с натугой выдвинул из стены большой черный контейнер, покрытый вязью экранирующих кидо. Кажется, его присутствие никто из недавних гостей не заметил. И это хорошо - никто сюрприз не испортит! Сдвинув крышку, я сунул моську внутрь.

- Ва-а-а?

- Привет, Ванёк! Давно не виделись!

Протянув руку, я помог Вандервайсу выбраться наружу.

- У меня для тебя что-то есть!

Увидев свой любимый шарик-со-стаканчиком, арранкар радостно загугукал. Оставив Ваню развлекаться с игрушкой в центре "фокусирующей гектограммы", начерченной мною чисто для антуража, я быстро поднялся по каменной лесенке обратно к Хоугиоку. Ну, не подведите меня святой Кондратий и пророк его сторож Матфей! Краеугольный камень пирамидыковарных замыслов не должен был рассыпаться. Все-таки, успех этого действия был одной из тех причин, которая вообще побудила меня влезать в опасные игры с Айзеном и Готеем. Почти такой же веской, как одна желтоглазая бестия!

Мои пальцы коснулись Хоугиоку, и артефакт, как и прежде, послушно откликнулся на это движение. Теперь следовало действовать мягко и аккуратно...

Сфера света поглотила в себе очертания Вандервайса на какую-то долю мгновения, но в этот раз уже этого оказалось достаточно. Существо, замершее в центре круга, почти не изменилось. Разве только с заглубившегося лица пропали все юношеские конопушки, да добавилось немного морщин, делая внешность Вандервайса чуть старше, лет на пять, не больше. А еще метаморфоза затронула глаза арранкара. Их радужка переменяла цвет, приобретая взамен прежнего блеклого розового насыщенный темно-карий оттенок. А еще в этих глазах появились разум и понимание.

Деревянный стаканчик тихо упал на пол. Тяжелый эспадон, висевший в ножнах за спиной у арранкара, подернулся легкой дымкой, и растаявшее занпакто вновь соткалось на поясе у Вандервайса изящной рапирой.

- Нацу, - под сводами зала раздался молодой, но твердый и уверенный в себе голос.

- Вандервайс-сама, - я спрыгнул вниз, приложив руку к груди и слегка склонив голову.

- Спасибо, Нацу, - на еще незнакомом мне лице появилась улыбка.

- Не за что, Вандервайс-сама. Вы всегда были хорошим хозяином в прошлом, так что это меньшее, что я мог сделать в знак своей благодарности.

- Ох, чую, будет что-то скоро у нас такое, что мама дорогая, - басовито рыкнул Ниррге, почесывая вечную щетину на шее.

- Хоботом чуешь? - беззлобно поддел слонопатама Нахим.

- Подхребетным нервом, - заржал в ответ фраксьон Сегунды.

Оба громадных арранкара неторопливо брели по пустыне в сторону купола, растущего на горизонте. От основной группы они намеренно немного отстали, и теперь неторопливо вели "светскую беседу", добывая бутыль коллекционного коньяка, свистнутую под шумок с недавнего пикника.

- А вообще ты прав, Нацу доиграется.

- Ага, только сам он этого не поймет.

- Так может сказать ему?

- Не, тогда какой интерес и вообще...

Оба пустых внезапно замерли. Зловещая чужая ряцу мощно придавила гигантов к земле, не давая даже пошевелиться. И что самое страшное, существо, излучавшее эту пугающую духовную энергию, стояло у них за спиной. Ниррге судорожно сглотнул и покосился на приятеля. Тот выглядел ничуть не лучше. После короткой паузы, каждый арранкар поднял левую руку на уровень груди, и на беззвучный счет "три" они кинули на пальцах, кому поворачиваться. У обоих выпало по "одному", и поэтому оглядываться парням пришлось синхронно.

- У меня к вам будет только один вопрос, и ответить на него надо сразу, причем четко и правильно, - вид чудовища, от которого волнами хлестала темная ряцу, заставил громил вжать головы в плечи. - Где Нацу?

- Т-т-там, - вытянул руку Нахим, указывая в ту сторону, откуда пришли арранкары.

- Очень надеюсь, что это так, - прошипел монстр и исчез в громко хлопке сонидо.

Приложившись к початой бутылке, Ниррге сделал несколько мощных глотков. Лишь в последнюю секунду Нахим успел сообразить и отнял от приятеля сосуд, пока тот не выхлестал все до дна.

- А во и начало, похоже, - хмыкнул слонятка.- Начало конца.

- Да уж, - согласился второй верзила. -Это-то ему пострашнее Айзена будет.

- Откровенно говоря, даже представить боюсь, чего Апачи с ним сделает...

По форме строение, возведенное среди залитых лунным светом барханов, напоминало замок. Точнее, маленькую карикатурную копию с изящными фигурными башенками, зубчатыми стеночками и рвом в полпяди глубиной. Но вот закрытые ворота оказались отнюдь не настолько декоративны. Во всяком случае, чтобы выбить их одним ударом Апачи понадобилось приложить немало усилий.

Пылая праведным гневом, арранкарка ворвалась в полутемный зал. Единственная мысль, которая двигала ей в тот момент, заключалась в том, чтобы найти одного гадкого мелкого белобрысого нахала и, наконец, за все с ним расквитаться! Подумать только, после всего, что устроила эта тварь, единственное, на что его хватило, так это прислать корзину цветов и письмо с извинениями! "Мое сердце разрывается от печали, но мы не можем быть вместе!" Паразитина!!! Да как он посмел?! А главное, Сун-Сун опять успела сунуть свой нос в это дело, и завтра уже весь Лас Ночес будет перешептываться у нее за спиной!

Знакомый невысокий силуэт с копной платиновых волос возник из темноты прямо перед девушкой. Жертва как раз еще стояла спиной, лучшего момента и не придумать! Апачи победоносно бросилась на проклятого нумероса, но тот, видимо, успев среагировать на звук дверей, разлетающихся на обломки, начал оборачиваться. И только уже в самый последний момент арранкарка увидела, что совершила непростительно большую ошибку. Пытаясь остановить неизбежное, Апачи неудачно запнулась и окончательно полетела вперед, сбив арранкара с ног.

Открывать глаза было очень боязно, но вежливое покашливание заставило девушку все-таки это сделать.

- Ну, значит, привет, - со странным выражением заявил невысокий парень, лежавший на разрисованном полу и придавленный сверху свалившейся на него арранкаркой.

Апачи готова была поклясться, что никогда прежде не видела этого пустого, но было в его чертах лица что-то знакомое.

- Привет, - неуверенно пролепетала девушка, заметив, что неожиданный собеседник ждет хоть какого-то ответа, и почувствовала, как начинает почему-то густо краснеть.

- А у тебя оригинальные способы заводить знакомства, хочу заметить, - снова усмехнулся кареглазый блондин.

- Я не... и вообще... - только тут до Апачи окончательно дошло, что она по-прежнему лежит на прижатом к полу незнакомце, но извиниться и вскочить ей не дал знакомый голос, прозвучавший со стороны.

- Апачи-чан! Ой, а ты меня первой нашла, надо же, - трижды ненавистный номерос 78 со своей привычной, уже бесящей Апачи, улыбкой с интересом смотрел на картину, открывавшуюся ему с высокого пьедестала у дальней стены. - А я думал, Айзен-сама все-таки раньше успеет... Хотя, вообще обычно, он долго не может меня найти, все-таки уровень реяцу у него слишком большой, если сравнивать со мною, - задумчиво добавил фраксьон Улькиорры.

- Нацу! Ты - Сволочь! Как ты посмел прислать мне..!

- Кхм, - снова напомнил о себе арранкар, по-прежнему не слезая с которого Апачи и начала свою пламенную речь. - Не то, чтобы мне совсем неудобно и неприятно, но можно хотя бы так сильно локтем мне в живот не тыкать в конце каждого предложения?

- Ой, простите, - арранкарка снова невольно зарделась.

- Кстати, Апачи-чан, если не узнала, то познакомься еще раз. Мой бывший начальник, хороший друг, рубаха-парень и просто душа компании Маджеро Вандервайс, - сообщил Нацу, уже каким-то образом незаметно сместившийся к выходу из помещения.

- Нацу-кун, ты опять перегибаешь палку с лестью в мой адрес.

- Но, нужно ведь произвести на девушку стоящее впечатление, Вандервайс-сама!

- Что?! - Апачи ошарашено уставилась на нечаянную жертву своей ярости. - Вандервайс? Но... а... и...

- Скажем так, - улыбнувшись, ответил бывший безумец. - До недавнего времени я был слегка не в себе. И это было очень обидно. Ведь в том состоянии на меня, кажется, не напрыгивали, вот так сразу, разные симпатичные арранкарки.

- Совершенно точно, Вандервайс-сама, ни разу не напрыгивали, - донеслось уже откуда-то снаружи здания. - Но не буду вам мешать, да и дела еще, знаете ли...

- Так ты... вы, и вправду так изменились? - все еще находясь в легком ступоре, спросила Апачи, сама не понимая, почему ее вдруг так сильно зацепила эта тема.

- А, по-твоему, прежний Вандервайс позволил бы кому-нибудь так долго использовать себя в качестве каминной шкуры? - усмехнулся арранкар, напоминая в очередной раз, в каком положении они до сих пор находятся.

- Простите! - пискнув, Апачи все-таки вскочила на ноги.

- Ну, было не так уж и страшно, а очень даже приятно, - весело улыбаясь, заметил парень, усаживаясь на полу. - Кстати, разуж так получилось, не окажешь мне маленькую услугу?

- Услугу? - забавно, но никакого желания продолжать преследовать Нацу у фраксьонки Тресеры уже не осталось и в помине, а вот побыть пока здесь в компании обновленной версии бывшего нумероса 77, на которого она прежде и внимания-то не обращала...

- Да маленькую услугу, - кивнул блондин, сверкнув своими темными глазами и взъерошив почти такие же лохматые волосы как у Нацу. - Я тут малость выпал из ритма событий, так мне не помешал бы рассказчик, и гид заодно. Если не трудно, конечно?

- Совсем не трудно, Вандервайс-сама...

- Нет, нет, нет, - покачал головой арранкар, поднимаясь, и, видя недоумение на лице у Апачи, с улыбкой пояснил. - Для такой симпатичной девушки только "Вандер-кун", и никак иначе!

Проскакав рваными сонидо километра полтора, и удалившись от Лас Ночес на некоторое расстояние, я закатал рукав и сверился со своими часами. Та цифра, что отвечала за синхронизацию с миром живых, показывала, что до встречи у меня еще есть немного времени. Как раз хватит, чтобы забежать за костюмом, а остальные к этому моменту уже должны подтянуться. Эх, не люблю, когда напряженный график, но что поделать?

Ощущение стремительно приближающегося источника реяцу первоначально вызвали у меня инстинктивное желание дать деру. Однако прежде, чем я успел поддаться такому позорному, но не раз спасавшему меня, рефлексу, носитель этой духовной энергии был мною опознан. И хотя желание сбежать вкупе с вопящим предчувствием никуда не делись, любопытство легко по бедило в схватке их обоих.

- Шайтано Нацу! Мелкая скотина!

Почувствовав, как мои ноги отрываются от песка, я начал подспудно догадываться, что сейчас с лихвою наверстаю все-то, чего удалось избежать, удрав от Апачи-чан.

- Ты хотя бы понимаешь, что со мной было?! - Сой Фон яростно трепала меня из стороны в

сторону как тряпичную куклу. - А?!

- Пчёлка! Милая! Радость моя! - только и успевал выкрикивать я в короткие промежутки, между гневными, но совершенно бессмысленными вопросами.

- Негодяй! Эгоист! Арранкар недоделанный!

А вот последняя меня действительно задело заживое. Я все могу стерпеть, но только не подобных сомнений в моей "полноприводной базе".

- Женщина! - взревел я. Во всяком случае, попытался. И кажется, получилось. Ну как минимум вытряхивать пыль из меня перестали. - Поставь мужа на место! И объясни нормальным языком, что случилось! А то телепатия в длинный список моих достоинств, пока, к сожалению, не входит.

Сойка опустила меня на грешную землю и даже разжала хватку.

- Весь командный состав Готея внезапно вызвали на бой с Айзенем и основными силами Лас Ночес, - снова медленно закипая, начала рассказывать моя нареченная. - Внезапно! Без предупреждения! И я тоже была там! Мы готовились биться с Айзенем и со всеми его прихвостнями! Не на жизнь, а на смерть! Ты это понимаешь?!

- И чё? - я честно не мог врубиться, в чем собственно проблема.

- Не понимаешь? - зловеще нахмурилась капитан, и идея сбежать с самого начала, вновь показалась мне самой правильной, но припоздавшей. - А если бы... ты... тоже... там... был... ты... хотя бы...представляешь... что... мне... пришлось бы... тогда... пережить...

Стоит отметить, что каждая пауза сопровождалась нехилым таким тычком в мою грудь, и хотя кулаки у командира отдела тайных операций были миниатюрные, силы от хорошо поставленных ударов это ничуть не умаляло.

- Сражение... было бы... настоящим... итебя... легко... могли бы... покалечить!

- Подожди, - одну из рук Сойки мне все жеудалось перехватить. - Так ты волновалась и переживала из-за меня?

- Болван!!!

Не видя другого выхода, мне пришлось сгрести Сойку в охапку, хотя уже по опыту я знал, что это несильно помогает.

- Да, ладно, ведь битвы же не было? Я ж давно собирался ее сорвать...

Судя по обжигающему взгляду драгоценной женушки, я опять ляпнул что-то не то.

- То есть, - прошипела Сой Фон. - Ты знал, что эта битва будет?!

- Э, прости. Не сказал...

- Не сказал! Я дергаюсь, места себе ненахожу, а он "не сказал"! Ублюдок! А если она все-таки состоялась бы, и тебя там убили! Тогда что?!

В уголках темных глаз отчетливо блеснули хрустальные бусинки слез, и тут до меня, наконец-то, дошло. Тормоз, каюсь.

- Эй, - тихо и как можно ласковей, позвал я, еще крепче и сильнее прижимая к себе затихшую девушку. - Ну, ты чего, злючка? Не было ведь битвы в итоге, да и не позволил бы я ей состояться. Уж в этой части, можешь мне поверить, я ситуацию под контролем держу! Да и к тому же, погибнуть я точно никак не мог. Это ведь не только процесс жутко неприятный и неудобный, так еще и мешающий выполнению некоторых обязанностей, которые я на себя вообще-то принял. И одна из них - мое обещание, не оставлять тебя, помнишь? Никогда не оставлять больше одну.

- Правда? - на просветлевшем лице Сой Фон больше не было тени внутренних страхов, лишь робкая почти детская надежда.

Подавшись вперед, я почувствовал, как тело Сойки окончательно обмякло в моих руках. И прикрыв, глаза, она потянулась ко мне в ответном жесте.

- Правда, - прошептал я, осторожно касаясь тонких губ капитана своими собственными, и получая в ответ самый нежный и страстный поцелуй, какой-то только знал за без малого две своих жизни.

* * *

- До сих пор не могу поверить, что мы простобросили ее там!

Ичиги с силой грохнул полной чашкой зеленого чая о стол, расплескав часть содержимого и заслужив хмурый взгляд от Тессая.

- Как ни странно, мое желание позвать Зараки почему-то все увеличивается, - проворчал Исида куда-то в сторону. - По крайней мере, после этого у нас появится несколько новых часов тишины и покоя.

- Оставить Орихиме в логове этих монстров! -временный шинигами на секунду запнулся, вспоминая кое-что из увиденного им в Лас Ночес. - После всего того, что они так уже с нею сделали! Урюи, ты-то как мог?!

- После того, что мне пришлось испытать, я не намерен отвечать на этот вопрос, - коротко бросил квинси с закаменевшим лицом.

- И я тоже, - односложно буркнул в чашку Садо, выглядевшей еще более неэмоционально, чем это обычно бывало.

В маленькой комнате повисла неловкая пауза, прерываемая лишь тихим шелестом веера Урахары и громогласным пьяным храпом Рэнджи откуда-то из-за перегородки. Несмотря на все уговоры, Бьякуя наотрез отказался забирать своего лейтенанта, заявив, что его подчиненный вообще-то дезертир, а к тому же еще и пьянь, и посему дальше с ним пусть мучаются его преданные друзья, которые и позволили Рэнджи скатиться до подобного животного состояния.

- И все-таки? - с хитрой улыбкой протянула Йоруичи.

- Да-да, - поддержал девушку бакалейщик. -Нам хотелось бы понять, что же случилось во время вашего визита в логово Айзена.

- Не хочу вспоминать, - отрезал Чад, и по его тону стало понятно, что лучше к мексиканцу с вопросами больше не приставать.

И поэтому четыре пары заинтересованных глаз сразу же переместили свое внимание на вздрогнувшего Исиду.

- Не ждите от меня развернутого описания событий, - не выдержав, сдался, наконец-таки, квинси. - Максимум, что я смогу -дать вам короткое пояснение без всяких деталей.

- Ну, хотя бы, - нахмурился Куросаки.

- Я не верил в рассказы Ичиги и остальных, но я ошибался, - поправив очки, заговорил Урюи. - Вообще-то, мне с самого начала следовало заподозрить неладное. И что-то такое, совершенно неординарное. Еще после того плана эвакуации в подземелье...

- Не тяни, ты обещал без подробностей, -перебил квинси Ичиги, и тот поджал резко губы, выдохнув лишь одно короткое слово.

- Нацу.

Тишина, повисшая за столом, на этот раз была куда продолжительнее. Садо продолжал

прикладывать к губам давно опустевшую кружку. Помрачневший Куросаки окончательно ушел в свои мысли. И только бывший капитан второго отряда как-то странно поглядывала по сторонам, пряча в ладонь улыбку.

- Мда-а-а, - первым голос решился подать Урахара. - А ведь в последнее время именно этот фактор упоминается все чаще в связи с самыми различными ситуациями.

- Думаете, здесь все не так просто, Урахара-сан? - встрепнулся Ичиго.

- Вполне, может оказаться...

Стук в дверь магазина не дал торговцу договорить. Поднявшись, Тессай вышел из комнаты, чтобы посмотреть, кто именно там пришел в такой поздний час. А спустя пару минут на пороге в сопровождении бывшего командира отряда Кидо и под ошарашенными взглядами почти всех собравшихся появилась счастливо улыбающаяся Орихиме.

- Привет всем! Как ваши дела? Надеюсь, никто серьезно не пострадал? Куросаки-кун, ты ведь тогда не сильно ушибся? Когда пробил голову стеной в моей комнате?

- Иноуэ? - сумел, наконец, выдавить Ичиго. - Но... Как? Откуда?

- Из Лас Ночес, конечно, - беззаботно откликнулась девушка и продемонстрировала всем большую картонную коробку. - А я вам торт испекла! Мне Уль-чан помогал.

- Постой! Как ты выбралась из цитадели?! Ты сбежала?!

- Зачем? - искренне удивилась Орихиме, вогнав временного шинигами в легкое состояние ступора. - Я же обещала, что обязательно к вам зайду. А Уль-чан сказал, что пока Айзен и остальные бывшие капитаны срочно убежали из цитадели куда-то в пустыню, то я могу свободно отправиться яв мир живых.

- То есть, - Исида попытался внести вразговор нотку здравого смысла. - Айзен покинул Лас Ночес, и поэтому ты смогла уйти? Правильно?

- Конечно, - радостно кивнула девушка, уже водрузив коробку на стол, и распаковывая свой очередной кулинарный шедевр. - Просто пока он был в крепости, мне нельзя было уходить, иначе Уль-чан получил бы нагоняй. Ему ведь поручили меня охранять, а так никто возможно и не заметит моего непродолжительного отсутствия.

Дальнейшая беседа была прервана поднятой картонной крышкой, и все, кто находился в маленькой комнате, невольно сглотнули слюну от запаха, что густыми волнами разлился по помещению. И тот факт, что сверху на вишневом пироге было выведено кремом "Из Лас Ночес слюбовью!", почему-то никого уже не смущал. С шелестом сдвинулась с места одна из

внутренних перегородок, и в щель просунулась голова Абараи.

- М-м-м, вкусеньким потянуло, - сонно пробормотал лейтенант, расплываясь в голодной улыбке. - Еще б чайку, холодненького, от сушняка чтоб...

* * *

Мягкая ночная прохлада окончательно окутала собою городской парк, и шелест листвы на деревьях создавал удивительную симфонию всеобщего умиротворения. Тусклые желтые фонари редкими пятнами света вырывали части пейзажа из общей картины. И на одном из таких участков стояла длинная белая скамейка, ножки которой были намертво вмурованы между плиточных камней с краю от узкой дорожки. Одиноким человек, сидевший на ней в столь поздний час, был облачен в угольно-черный костюм и делал неторопливый затяжки, сжимая в пальцах зажженную сигарету.

Случайный шорох, нарушивший ночную идиллию, не сумел бы расслышать иной дикий зверь, но мужчина, выдохнувший струю серого дыма, немедля покосился в ту сторону. Из темноты проступили очертания приближающейся группы людей. Человек, возглавлявший эту компанию, был одет почти в такой же костюм, только серого цвета. Остановившись у самого края освещенного пространства, он встретился твердым взглядом с глазами мужчины, который продолжал сидеть на скамейке.

- Ишшин.

- Шинджи, - слегка кивнул в знак приветствия Куросаки-старший, снова прикладываясь к сигарете. - Вижу, вы тоже получили приглашение от нашего общего знакомого?

- Похоже на то.

За спиной у Хирако широким полукругом разошлись остальные вайзарды, продолжавшие пока хранить молчание.

- Что-нибудь знаешь о предстоящей встрече?

- Ничего, кроме личности того парня, что назначил ее, - пожал плечами отец Ичиги.

- Понятно, - хмуро подвел итог Хирако.

- А вот, кажется, и он...

Куросаки обернулся в другую сторону, как раз туда, где спустя мгновение над парковой дорожкой со скрежетом начала раскрываться гарганта. Все присутствующие невольно

напряглись, гадая о том, что же в действительности появится из разрыва между мирами. Но вопреки тревожным ожиданиям и опасениям, первым на гладкий камень выпрыгнул невысокий голубоглазый блондин в белоснежном элегантно скроенном костюме-тройке, к которому в другой ситуации совершенно не шел бы слегка изогнутый меч в ножнах, подвешенных за спиной. Но в этом случае, он почему-то смотрелся более чем уместно. Следом за Нацу из черноты гарганты шагнули еще двое пустых в одеяниях чем-то напоминающих наряды американских гангстеров двадцатых годов. Экранирование реяцу у всей троицы было на высоте, общий фон окружающей духовной энергии практически не изменился, и засечь их не смогла бы даже лучшая аппаратура двенадцатого отряда.

- Дамы и господа, - вежливо улыбнулся Нацу, окинув взглядом всех собравшихся. - Рад, что вы смогли уделить мне внимание и прибыть на эту встречу. Поскольку, я надеюсь, моя персона в представлениях не нуждается, то сразу перейду к моим друзьям. Их появление здесь лишь дань моей небольшой паранойи, подсказывавшей, что на встречу с такими могущественными людьми как вы, приходить в одиночестве, в моем случае, будет просто неуважением. Мой компаньон и начальник - Шифер Улькиорра, Куарто Эспада, если вам знакомо это понятие.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/715955>